

Глава первая

Как тихо в лесу! Даже ветер — уж на что непоседа — и тот улёгся под деревом, свернулся колечком и уснул. Ни шороха. Ни скрипа. Почему вдруг такое затишье? Потому что все в лесу отдыхают: и звери, и птицы. Ни сойка не пролетит, ни белочка не промелькнёт, ни заяц не проскочит. Ну ладно, ежам или, скажем, медведям зимой спать положено, а остальные — то что? Да нет, ни в какую зимнюю спячку они и не думали впадать! А просто решили поспать, потому что ночью, ровно в двенадцать часов, начнётся праздник — наступит Новый год. Из всех праздников самый замечательный, самый весёлый. Тут тебе будут и игры, и пляски, и песни, и все станут дарить друг другу подарки. Веселье на всю ночь! Вот поэтому — и надо пока поспать-отдохнуть.

Плюх! — снежная шапка соскользнула вниз с еловой ветки, и опять всё замерло. Ни шороха, ни скрипа.

Чу! Чьи это торопливые шаги вдруг слышались в лесной тишине? Ба, да это заяц Митрошка! Кто его в лесу не знает! Интересно, куда это он бежит-торопится? Скорее всего, к Мудрому Ворону, он тут неподалёку живёт. Дом у него тут — под высокой разлапистой елью. Такой небольшой, но очень уютный и крепкий. Вдоль стен — полки, а на полках — книги, книги... И, говорят, Мудрый Ворон их все до одной прочёл. Есть среди этих книг и волшебные. Все признают: Мудрый Ворон в лесу самый умный и самый добрый. Кто заболел — поleicht, кого обидели — утешит. Для каждого найдётся у него и ласковое слово, и толковый совет.

И, видно, поэтому каждую зиму в новогоднюю ночь сама Снегурочка не куда-нибудь, а к Мудрому Ворону приходит. И они вдвоём ещё до прихода гостей украшают возле домика Мудрого Ворона пушистую ёлочку. А когда все соберутся, ровно в полночь запоёт Снегурочка свою новогоднюю песенку и свершится чудо: все свечи на ёлке сами собой загорятся. И никакой ветер — как бы ни вздумал шалить — их погасить не сможет.

А пока что торопится заяц Митрошка к Мудрому Ворону. Хочется ему вместе с Мудрым Вороном девочку-Снегурочку первым встретить. Только вот ведь какая задача: дорога напрямик мимо волчьего дома идёт. И не обойдёшь! Без дороги по лесу не пройти, не пролезть. Того гляди, в снегу увязнешь, из сугроба до утра не выпутаешься. Выглянул Митрошка из-за старой берёзы. Дома, что ли, серый зубастый? Или ушёл куда?

Домище у Волка ой-ой-ой какой огромный! Дверь дубовая, да не в этом дело. На воротах у него из дерева собачья голова вырезана, и хитрость такая устроена: кто мимо пройдёт, собачья морда скалиться начинает и гавкает: «Гав-гав!» да «Гав-гав!»

Волк обычно тут же из дома выскакивает: кто это, мол, мимо моего дома шляется? Чуть что — раз, и схватит!

Митрошка — он, конечно, заяц. Только не из трюсов, и когда что задумает, обязательно сделает.

«Ну, — подумал он, — Волк — не Волк, а я к Мудрому Ворону всё равно доберусь. Хвостик, не дрожи. Лапки, бегом, выручайте, на вас вся надежда». Вихрем промчался мимо волчьих ворот, а пёсья морда вдогонку:

— Гав-гав-гав!

— У, серый, у, зубастый, надо же, деревяшку лаять обучил, — проворчал Митрошка.

Ну, ясное дело, Волк тут же на крыльцо выскочил.

— Кто? Что? Кто тут ходит? — прорычал он хрипло.

Простудился Волк — прошлой ночью в проруби рыбу ловил. Ужас как замёрз, да так ничего и не выловил.

А следом за ним из дома и Лиса появилась.

— Ну как, поймал кого? Ой, до чего же, лапушка, у тебя ворота хороши! Лают! А на кого это они сейчас?

— Да нету никого, — прохрипел Волк. Он пригляделся к следам на снегу: — Смотри-ка, следы вроде бы заячьи.

— Ну так беги, догоняй. Заяц... они же такие на вкус сладкие, — облизнулась Лиса.

— Да догонишь его. Он уж, поди, далеко убежал, пока мы тут с тобой растабаривали.

— Да и то правда. День-то уж к вечеру клонится. Скоро Снегурочка к Мудрому Ворону пойдёт, — мечтательно проговорила Лиса. — Там она свою чудо-песенку споёт, и все свечки у Мудрого Ворона на ёлке разом загорятся. Да так, что даже Ветер их погасить не сможет. На этот свет все зайцы да белки сбегутся — Новый год встречать.